

ВОЗРАЖЕНИЯ

против внесения в ст. 283 ГПК РФ нормы об обязательном производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы

Пункт 4 статьи 5 проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения степени реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан, а также о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» предусматривает, в частности, изменение статьи 283 ГПК РФ. Оно заключается в том, что по делам о признании граждан ограниченно дееспособными или недееспособными вследствие психического расстройства судебная экспертиза, которая по этим делам предусмотрена в качестве обязательной, непременно должна быть **«комплексной судебной психолого-психиатрической»** (а не **«судебно-психиатрической»** как ныне).

Такое законодательное нововведение беспрецедентно, ибо в настоящее время ни в процессуальных кодексах, ни в законе о государственной судебно-экспертной деятельности нет ни одной нормы, которая предусматривала бы случаи обязательного назначения и проведения комплексных судебных экспертиз. Комплексный характер экспертизы определяется только в рамках производства по конкретному делу либо органом, назначающим экспертизу, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения, которому она поручена¹.

Предложение авторов законопроекта о включении в ст. 283 ГПК РФ нормы об обязательном производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по всем гражданским делам определенной категории вызывает следующие принципиальные возражения.

1. Поскольку, как уже отмечалось, комплексный характер судебной экспертизы, определяется индивидуально в рамках конкретного дела либо органом, назначающим экспертизу, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения, предлагаемое нововведение нарушает закрепленные федеральным законодательством:

- общий принцип назначения и производства комплексных судебных экспертиз;

---

¹ Статьи 200 и 201 УПК РФ, статья 82 ГПК РФ, а также абзац 2 статьи 21 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Согласно указанным законодательным нормам комплексная экспертиза является разновидностью комиссионной.

- право органа, назначающего экспертизу, и право руководителя государственного судебно-экспертного учреждения на самостоятельный выбор комплексной экспертизы.

2. В экспертной практике встречаются случаи назначения судом (следователем) комплексной экспертизы, когда однородной было бы вполне достаточно для ответа на все экспертные вопросы. Комплексная экспертиза здесь не требуется, а ее проведение ведет лишь к излишней трате времени и сил экспертов, а также нарушает права подэкспертного, подвергаемого ненужным исследованиям. Возникают сложности с организацией такой экспертизы и с оформлением ее результатов. Проблема становится особенно острой, если комплексная экспертиза оказывается не просто ненужной или излишней, а невозможной (неисполнимой). Так, в рамках психолого-психиатрической экспертизы эксперт-психолог не в состоянии провести исследование личности подэкспертного с очень тяжелыми психическими расстройствами (например, глубоко слабоумного субъекта с нечленораздельной речью и хаотичным поведением), ввиду отсутствия самой личности.

И если производство такой экспертизы будет императивно предписано законом, то ситуация окажется безвыходной: не провести комплексную экспертизу нельзя (это нарушит закон), но провести ее тоже нельзя (это неисполнимо фактически).

Способ решения подобных коллизий был известен еще римскому праву, провозгласившему принцип: *lex neminem cogit ad impossibilia* («закон ни от кого не требует невозможного»). Введение в ст. 283 ГПК РФ нормы об обязательной комплексной психолого-психиатрической экспертизе по всем делам о признании граждан ограниченно дееспособными или недееспособными вследствие психического расстройства указанный принцип в ряде случаев будет нарушать.

3. Согласившись с необходимостью проводить обязательные комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы лишь по одной категории гражданских дел, мы неизбежно придем к выводу о необходимости их производства также и по другим делам. В конечном итоге окажется, что комплексная психолого-психиатрическая экспертиза должна проводиться по всем делам, гражданским, и уголовным, по которым требуется установление юридически значимых психических расстройств – исключających или ограничивающих вменяемость, вызывающих беспомощное состояние потерпевшего, препятствующих даче показаний и пр. Такой вывод неизбежен логически (сказав «а», уже невозможно будет не сказать «б»).

Таким образом, рассматриваемое законодательное нововведение, которое, на первый взгляд, носит частный характер, чревато поистине революционным переворотом во всей судебной психиатрии. Упразднится однородная судебно-психиатрическая экспертиза, упразднится, по сути, и сама судебная психиатрия, превратившись в «судебную психолого-психиатрию». Причем эти революционные изменения иницируются:

- людьми, никогда профессионально не занимавшимися судебно-психиатрической экспертизой;

- вопреки мнению самих судебных психиатров, профессиональная самостоятельность которых тем самым грубо нарушается.

4. Основной причиной введения в ст. 283 ГПК РФ нормы об обязательном производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы являются концептуальные расхождения во взглядах на некоторые психические расстройства между инициаторами данной законодательной новеллы и психиатрами. По мнению первых, психиатры в ряде случаев неверно оценивают психические расстройства в плане терапии, психокоррекции и медико-социальной реабилитации страдающего ими больного. В результате тот подвергается необоснованным ограничениям – лишается дееспособности, помещается в стационар и т. п.

Такую позицию авторов рассматриваемого законодательного нововведения можно охарактеризовать как «антипсихиатрическую»². По их мнению, одним лишь психиатрам нельзя доверить решение вопросов, связанных с возможным наложением на больного ограничений, и, в частности, судебно-экспертных вопросов по делам о признании граждан недееспособными или ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства. В сложившейся ситуации обязательная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза видится авторам законопроекта гарантией от неверных экспертных выводов: при необходимости психологи «подкорректируют» выводы психиатров, а в случае расхождения между ними окончательное решение примет суд, обязанный рассмотреть и разрешить все разногласия между экспертами по правилам состязательного судопроизводства.

Между тем возложение функций арбитра в споре психиатров с «антипсихиатрами» на суд было бы абсолютно неправомерным по следующим основаниям.

---

² Указанная позиция выявилась во время обсуждения рассматриваемого законодательного нововведения в Комитете по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации Федерального Собрания РФ в июне-июле 2014 года. В обсуждении принимал участие и автор этих строк.

Во-первых, судье пришлось бы самостоятельно решать вопросы, которые, не являясь юридическими, лежат в плоскости научной теории. Такого рода вопросы в принципе не должны быть предметом судебного разбирательства.

Во-вторых, были бы нарушены некоторые требования, предъявляемые законом к методологической основе судебно-экспертных исследований одного профиля. Согласно абз. 2 ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001 № 73-ФЗ, «заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов *на базе общепринятых научных и практических данных*». В абз. 5 ст. 11 того же Федерального закона сказано, что «государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы *на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов*». Обе законодательные нормы содержат адресованное судебным экспертам недвусмысленное требование придерживаться общепринятых данных и единой методологии³.

5. Можно предположить, что авторы предлагаемого законодательного нововведения исходят из принципа, который можно сформулировать так: «чем больше экспертов разных специальностей участвует в исследовании психического состояния подэкспертного, тем лучше»⁴. На первый взгляд действительно может показаться, будто комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза предоставляет возможность для более глубокого, полного и всестороннего исследования психического состояния испытуемого, а потому она предпочтительнее однородной судебно-психиатрической экспертизы. Однако аргументы, приведенные выше (в пунктах 2 и 4), показывают, что этот принцип применим далеко не ко всем экспертным случаям.

6. Противники анализируемого предложения авторов законопроекта выдвигают обычно еще один контраргумент. Для проведения в обязательном порядке комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по статье 283 ГПК РФ (а в перспективе – и по другим статьям ГПК и УПК), потребуется значительно увеличить число психологов, проводящих комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы; сейчас

---

³ Более подробно данный аспект рассматриваемой проблемы будет рассмотрен в моей статье, которая предположительно будет опубликована в «Российском психиатрическом журнале» № 2 за этот год.

⁴ Разумеется, имеются в виду только те научные специальности, предметом которых является изучение поведения и психики человека.

такого числа подготовленных экспертов-психологов в нашей стране просто нет. Однако этот довод носит «вторичный» характер. Если проблема будет правильно решена по существу, т.е. законодатель придет к выводу, что ст. 283 ГПК РФ не нуждается в изменениях и должна оставаться в ныне действующей редакции, то и довод относительно недостатка экспертов автоматически отпадет.

Вместе с тем нельзя не отметить, что сами сторонники изменения статьи 283 ГПК должны этот довод учитывать. Иначе их предложение, в случае его реализации, не сможет исполняться из-за недостатка экспертов-психологов. Поэтому одновременно с предложением об изменении ст. 283 ГПК необходимо представить расчеты, касающиеся потребности в дополнительных экспертных кадрах, планов их подготовки, а также связанных с этим финансовых затрат.

Главный научный сотрудник
ФГБУ «ФМИЦПН» Минздрава России
кандидат юридических наук

С.Н. Шишков

26.02.2015